ПЕТР бо АЛЕКССЕЕВИЧ, ах, что сие, боже,
взят смертию от жизни, кто слезить не може,
Кавалер непобедим, защитник бысть велий,
по бесчисленных трудех покой царев се ли?
как могу оплакать тя ко мне в благостыне
тверда и милосерда и се наедине,
отягчен тяжким камнем всероссиский камень,
кто бы на свете тебе пребысть когда равен.
Мне Полонии вручил еси самодержца,
твое величество аз имех миродержца,
возстенали услышав коронные шляхты,
жир пелны твои егда показали яхты.
Ей, ПЕТРЕ, государь, ПЕТРЕ драгоценны,
сей зри уже мой глас весма отонченны,
остану бо прочее во всякой утехи,
буду терпеть несносны и люты помехи.

Швеция

Аще вы, государства, воздыхасте ныне,
а я ли не восплачу в злочастной године.
ПЕТРА кавалера, что Персия узрела,
и тут претяжко в сердце о том поболела,
И Полония также днесь прияла скорби,
многии бо от врагов претерпела та борбы,
ПЕТР везде камень тверды защитил ю смело,
показал кавалерско в Полонии дело,
Швеция же колико в маршах с ним трудилась,
на баталиях многих претяжко и билась;
От младых его ногтей еще стала знати,
Швецию бо тогда взял крепко побеждати.
Сколко бед, трудов приях с ПЕТРОМ моим в марше,
победа многих бысть и всегда мне старше,
а ныне толко что с ним покой возимела,
и се держава Швецка сердцем возболела.
Чаях уже вкушать пресладкой потравы
от сего драга ПЕТРА дослужиться славы.
Россискии, швецкии Марсы остались в покои,
возстенали ужасно паки наши вои.
Ах, боже предвечны наш, боже всемогущи,
не любим ли вселенней он бысть сей живущи.
Се побежденна лежит бедна сия слава,
рвется, стонет по ПЕТРЕ россиска держава.
Прости, ПЕТРЕ россиский, клеврет мой избранны,
и вселенней был еси богом дарованны.